

Чем больше У Я думала, тем сильнее её охватывало беспокойство. Взглянув на служанку, которая рядом занималась рукоделием, она тихо спросила:

— Ецзы, ты знаешь, есть ли в городе какая-нибудь работа, которая приносит доход?

Ецзы — так звали служанку, хотя полное имя она так и не раскрыла. Услышав вопрос, она не повернулась к У Я, продолжая шить, и ответила:

— У Я, ты уже слишком много сделала. Пусть эти заботы останутся на нас, взрослых.

Все заметили, сколько усилий У Я вложила в этот дом. И теперь, когда группа взрослых вынуждена полагаться на десятилетнего ребёнка в вопросах выживания, шестнадцатилетняя служанка не могла с этим смириться.

— А вы уже что-то придумали? — парировала У Я.

Её детская фигура давала ей преимущества, но одновременно и создавала трудности.

Служанка покачала головой. В этом городе у неё не было родственников, поэтому она и работала служанкой в доме Ма Чуюнь. Кто мог подумать, что их хозяйка внезапно умрёт на улице? Теперь у неё не осталось ничего, кроме этого дома.

И уж тем более она не могла просто так раздобыть жильё.

— Вот именно. Скажи, что сейчас приносит доход? Я не в курсе последних событий, — сказала У Я.

Она провела год на Земле, избегая войны, а Мир Иллюзий развивался стремительно, и она не знала, что сейчас в моде.

— Гильдии, наверное... Но их требования слишком высоки, У Я, ты слишком молода... — служанка вспомнила Гильдию Нулевого Градуса.

Если бы У Я смогла войти в её ряды благодаря своим способностям, это могло бы обеспечить им достойную жизнь.

Но магия У Я была нестабильной, и риск был слишком велик.

У Я тоже понимала, что у неё нет стабильного источника дохода. Перебрав несколько профессий, которые она могла бы попробовать, она не нашла ни одной подходящей.

И теперь, размышляя о текущей ситуации, она вспомнила, что Ецзы когда-то была служанкой, и с любопытством спросила:

— А какая у тебя была зарплата, когда ты работала служанкой?

Служанка начала подробно рассказывать о своей работе, и, видя, как У Я заинтересовалась, добавила:

— Но эта профессия тоже может быть опасной.

Она словно вспомнила что-то ужасное и замолчала.

У Я сделала вид, что не заметила её колебаний, и, моргнув, спросила:

— Опасной? Например?

Выражение лица служанки стало ещё более напряжённым. Она украдкой огляделась на спящих людей и, прижавшись к уху У Я, прошептала:

— Например, можно обнаружить, что твой хозяин вовсе не человек.

Эти слова звучали двусмысленно, и У Я сначала подумала о каких-то деловых отношениях.

Но, подумав, она поняла, что служанка вряд ли говорила о таких вещах, и тихо спросила:

— Ецзы, что ты имеешь в виду?

Служанка приблизилась ещё сильнее, и со стороны казалось, что они почти слились воедино.

Свет свечи освещал их, делая происходящее ещё более нереальным. Эта темнота придала служанке немного смелости.

У Я была непохожа на других детей, и служанка задумалась, стоит ли рассказать о том, что она давно скрывала.

— Ты можешь мне доверять, — добавила У Я, но тут же почувствовала, что её слова звучат неубедительно.

Она знала, что если служанка захочет рассказать, то сделает это сама. Если же нет, то У Я ничего не сможет поделать.

Служанка посмотрела на У Я своими зелёными глазами, словно пытаясь понять, можно ли ей доверять. Через мгновение она вздохнула и начала рассказывать.

— Эх, я не успела рассказать это нашей молодой госпоже... На самом деле её выгнали не из-за разбитой вазы... Это я её обманула, сказав, что граф наказал её за это и отправил на воспитание.

При упоминании Ма Чуюнь глаза служанки потемнели, и У Я убедилась в своих подозрениях. Ни один отец не выгонит своего ребёнка за такую мелочь, как разбитая ваза. Теперь, услышав это от служанки, У Я почувствовала грусть, вспомнив погибшую Ма Чуюнь.

— Зачем ты так сделала? — спросила У Я, чувствуя, что служанка скрывает многое.

Глаза служанки наполнились слезами.

— Всё началось больше года назад, когда граф вернулся после похода против Клана демонов. Его характер резко изменился.

Она вспомнила, как некогда добрый граф изменился после той битвы.

— Он перестал улыбаться, и если раньше он предпочитал хорошо прожаренную еду, то теперь требовал кровавых блюд... Госпожа тогда была ещё маленькой и не понимала, как вести себя с графом, но я видела всё ясно — в его глазах была ненависть. Я думала, что это влияние демонической энергии... Но однажды ночью...

Тут служанка крепче сжала свою руку, её зрачки сузились, словно она вспомнила что-то ужасное.

У Я затаила дыхание, полностью погрузившись в рассказ. Она видела, как служанка глубоко дышала, пытаясь справиться с эмоциями.

Через мгновение она, казалось, собралась с мыслями и тихо продолжила:

— Среди служанок у меня была подруга. В отличие от меня, она была красивой, и постепенно у неё завязались особые отношения с графом... Для нас, слуг, благосклонность хозяина была великой честью, и благодаря ей я тоже получила много привилегий.

Голос служанки дрожал.

— Однажды ночью, когда госпожа захотела сладостей, я пошла на кухню, чтобы приготовить ей что-нибудь, и увидела свою подругу. Мы были близки, и я решила её подшутить, тихо последовав за ней. Так я оказалась у комнаты графа. В последнее время он стал совсем другим, и моя подруга хотела заслужить его расположение... Но...

Служанка закрыла глаза, словно снова видя ту сцену.

Её подруга, пытаясь угодить графу, была укушена им за лицо.

Она навсегда запомнила отчаяние подруги, пытавшейся убежать. Их взгляды встретились, но служанка была слишком напугана, чтобы помочь, и могла лишь наблюдать, как граф пожирал её подругу заживо.

— В ту ночь я не могла уснуть, боясь, что граф придёт за мной. Но я не могла никому рассказать об этом. На следующий день госпожа разбила вазу, и я увидела возможность. Я солгала ей, что граф наказал её и отправил на воспитание.

Слёзы текли по лицу служанки, и её голос прерывался.

У Я молчала. Хотя для демонов подобное было обычным делом, перед ней был живой человек.

— Мне стыдно, но я решила бросить госпожу в детском доме и сбежать с деньгами... Но моя госпожа была самой доброй душой на свете, и я не смогла её оставить. Так я незаметно осталась с ней в детском доме.

Служанка заплакала ещё сильнее.

Чувство вины наполняло её душу, и, выговорившись, она почувствовала облегчение. Но это облегчение не могло вернуть жизнь умершим.

У Я не знала, что сказать. Она не могла решить, ругать ли служанку или похвалить её.

С точки зрения Ма Чюнь, служанка была преступницей, обманувшей юную госпожу. Но со стороны служанки это был лишь способ выжить.

Кто был виноват?

Нет, виноват был только этот хаотичный мир.

У Я подумала об этом, похлопала служанку по плечу и тихо сказала:

— Всё в порядке, это уже в прошлом.

Служанка, почувствовав облегчение, продолжала плакать. Она подавляла эти чувства так долго, а теперь рыдала перед ребёнком. Это было странно, но У Я давала ей ощущение безопасности.

Ей хотелось опереться на неё и рассказать всю правду.

<http://bllate.org/book/15398/1360502>